

ПОВІТРЯНЕ, КОСМІЧНЕ, ЕКОЛОГІЧНЕ ПРАВО

УДК 340.13(045)

Хатаи Севиндик оглы Гатамов,
докторант

ПРАВО НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ

Бакинский государственный университет
ул. Халилова, 23, AZ-1148, Баку, Азербайджан
E-mail: xetai_045@mail.ru

Цель: определение особенностей обеспечения права на благоприятную окружающую среду. **Методы:** анализ и изучение правовых документов, содержащих в себе положения о праве на благоприятную окружающую среду. **Результаты:** право на благоприятную окружающую среду не было включено в основополагающие международные документы в области прав человека. Значительно больший прогресс в отношении рассматриваемого права достигнут на национальном уровне, где право на благоприятную окружающую среду закреплено в некоторых новейших конституциях. Коллективная природа права на благоприятную окружающую среду вытекает из того обстоятельства, что, как будет показано ниже, целью установления этого права является защита объектов природной среды, имеющих значение не для одного конкретного человека, а для жителей целого региона или даже для всей планеты. Кажется, очевидна проявившаяся в последнее время тенденция к признанию рассматриваемого права как на национальном, так и на международном уровнях. И все же и на сегодняшний день, похоже, нет документа универсального характера, который бы однозначно и четко закреплял право человека на окружающую среду. **Обсуждение:** предложение включения этого вопроса в повестку дня международных организаций.

Ключевые слова: благоприятное; окружающая среда; права человека; коллективная природа; тенденция; атмосфера; климат; безопасность.

Постановка проблемы и ее актуальность.

Право на благоприятную окружающую среду является одним из фундаментальных прав индивида, однако идея его нормативного закрепления появилась фактически лишь в последние десятилетия. По видимости, это можно объяснить тем, что примерно до 70-х годов XX века право человека дышать чистым воздухом, пить чистую воду казалось настолько естественным, что не считалось необходимым какое-либо специальное регулирование этого вопроса на международном уровне.

В частности, право на благоприятную окружающую среду не было включено в такие основополагающие международные документы в области прав человека, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г. и Междуна-

родные пакты о правах человека 1966 г. Во Всеобщей декларации закреплено лишь право «на такой жизненный уровень.., который необходим для поддержания здоровья и благосостояния» (ст. 25); похожие формулировки содержатся в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах: «право на достаточный жизненный уровень» (ст. 11) и «право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, который можно достичь, в частности, улучшением всех аспектов гигиены внешней среды» (ст. 12). В этих положениях говорится, таким образом, не об охране окружающей среды, а о «достаточном» или «наивысшем достижимом уровне» жизни, который подразумевает далеко не только здоровую окружающую среду» [2, с. 954].

Нам представляется слишком смелым встречающееся иногда в литературе утверждение, что право на жизнь, закрепленное в ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах, включает и право на благоприятную окружающую среду, на защиту от вредного воздействия окружающей среды. Видимо, это было бы слишком расширительным толкованием данной нормы хотя бы потому, что вредное воздействие окружающей среды часто «покушается» не на жизнь, а на здоровье человека, либо даже на жизнь и здоровье всего человечества, будущих поколений, а не конкретного индивида (к которому, собственно говоря, и обращено данное положение Пакта).

Ситуация изменилась к началу 70-х годов, когда нарастание экологических проблем, наконец, показало, к чему может привести бесконтрольное использование природных ресурсов, загрязнение окружающей среды. Впервые на международном уровне проблема права человека на безопасную окружающую среду была обсуждена на Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде в 1972 году.

Целью статьи является определение особенностей обеспечения права на благоприятную окружающую среду.

Анализ исследований и публикаций. В доктрине международного права особенности обеспечения права на благоприятную окружающую среду рассматриваются в работах В.Х. Адиханова, Л.Н. Бобылева, С.А. Боголюбова, М.М. Бринчука, А.К. Голиченкова и др.

Изложение основного материала. Межправительственная рабочая группа в ходе подготовки конференции предложила следующий текст принципа I Декларации об окружающей человека среде: «Каждый имеет фундаментальное право на безопасную и здоровую окружающую среду для полного удовлетворения основных прав человека, включая право на уровень жизни, соответствующей его здоровью и благополучию». Однако на конференции формулировка была изменена, и принцип был изложен следующим образом: «Человек имеет основное право на ... благоприятные условия жизни в окружающей среде, качество которой

позволяет вести достойную и процветающую жизнь, и несёт главную ответственность за охрану и улучшение окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений».

Как видим, о праве на благоприятную окружающую среду здесь говорится лишь косвенно, но примерно с этого времени началось формирование и закрепление данного права в различных международных документах. Так, в Алжирской декларации прав народов 1976 г. среди прочих называется право на окружающую среду и общие ресурсы. Африканская хартия прав человека и народов 1981 г. устанавливает, что «все народы имеют право на общий удовлетворительный уровень окружающей среды, благоприятствующий их развитию» (ст. 24) [5, с. 100]. Интерпретацию права на благоприятную окружающую среду можно найти и в ст. 23 Всемирной хартии природы, принятой в 1982 г. Генеральной Ассамблеей ООН. Это же право было включено в качестве первого принципа в Свод предлагаемых правовых принципов охраны окружающей среды и устойчивого развития, принятый в середине 80-х годов группой экспертов по праву окружающей среды. Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека в сфере экономических, социальных и культурных прав, принятый в 1988 г. («Протокол Сан-Сальвадор»), устанавливает право «жить в здоровой окружающей среде» и обязывает государства-участников «содействовать защите, сохранению и улучшению окружающей среды» (ст. 11) [1, с. 212].

Таким образом, кажется, очевидна проявившаяся в последнее время тенденция к признанию рассматриваемого права как на национальном, так и на международном уровнях. И все же на сегодняшний день, похоже, нет документа универсального характера, который бы однозначно и четко закреплял право человека на окружающую среду, благоприятную и безопасную для него. Даже состоявшаяся в 1992 г. Конференция ООН по окружающей среде и развитию в Рио-де-Жанейро не смогла внести полной ясности в этот вопрос. Принцип I принятой на этой конференции Декларации гласит: «Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здо-

ровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой» [4, с. 93-94].

Как верно отмечают некоторые исследователи, в данном случае речь идет не о качестве окружающей среды, а о качестве жизни человека, которая не ограничивается лишь экологическими критериями, то есть такая формулировка недалеко от требования «достаточного жизненного уровня»; кроме того, слова «жизнь в гармонии с природой» указывают на характер взаимоотношений человека с природой, но для качественной характеристики самой окружающей среды они явно недостаточны.

Чем же объяснить такую осторожность государств в международном регулировании данного вопроса? Одной из причин является, видимо, то, что право на благоприятную окружающую среду нередко рассматривается не как субъективное право в полном смысле, а как своего рода социальное намерение (наряду с правом на труд, образование, охрану здоровья), которое не может быть гарантировано в полном объеме, в частности, путём судебной защиты. Нельзя признать эти утверждения беспочвенными, однако следует заметить, что ни одно государство пока не может обеспечить стопроцентную защиту от посягательств и на другие, нормативно закреплённые права человека. Между тем никто не отвергает необходимость дальнейшей борьбы за права и свободы человека.

Другим препятствием на пути международного закрепления права на благоприятную окружающую среду является, очевидно, то, что в отдельных случаях это право вступает в противоречие с другими правами – в частности, с правом народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, содержащимся в п. 2 ст. 1 Международного пакта о гражданских и политических правах как часть права на самоопределение, и развивающиеся страны не очень охотно идут на ограничения этого права (главным образом по экономическим причинам). Похожая ситуация складывается в Западной Европе, где рассматриваемое право может ограничивать право частной собственности, закреплённое в Первом протоколе к Европейской конвенции о за-

щите прав и основных свобод человека 1950 г. и традиционно считающееся одним из основных прав индивида. Но нужно отметить, что, несмотря на это, право окружающей среды развивается в Европейском Союзе достаточно успешно: введена гражданско-правовая ответственность за различные виды экологических правонарушений, всё больше распространяется принцип максимальной ответственности ответчика в подобных случаях.

Значительно больший прогресс в отношении рассматриваемого права достигнут на национальном уровне, где право на благоприятную окружающую среду закреплено в некоторых новейших конституциях. Статья 42 конституции Италии 1978 г. говорит о праве на «окружающую среду, соответствующую развитию личности», а ст. 123 конституции Франции гарантирует право человека «жить в здоровой, экологически сбалансированной и соответствующей развитию жизни окружающей среде» и право на «сохранение природы» [8].

Ряд конституций закрепляют право на благоприятную окружающую среду как право индивида. Так, в ст. 46 конституции Республики Беларусь содержится «право на благоприятную окружающую среду и на возмещение вреда, причиненного нарушением этого права». И конституция Российской Федерации 1993 г. в ст. 42 устанавливает право на «благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного... здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [6].

Однако негативным последствием такого подхода является то, что акцент переносится на возмещение ущерба отдельному индивиду, вреда, «причиненного здоровью или имуществу граждан в результате неблагоприятного воздействия окружающей природной среды»; при этом экологический вред уже рассматривается как «разновидность имущественного», и предполагается, что «юридическими основаниями его возмещения являются общие правила по данному вопросу, содержащиеся в конституционном, гражданском, трудовом и медицинском законодательстве».

Думается, что находясь на этой позиции, чрезвычайно трудно будет определить, чем же в таком случае право на благоприятную окружающую природную среду отличается от права на охрану здоровья. Правда, существует мнение, что право человека на благоприятную окружающую среду, несмотря на «особое значение», все же является «составной и существенной частью основного права граждан на охрану здоровья». Но хотелось бы отметить, что последнее имеет свою особую сферу применения. Право на охрану здоровья может обеспечиваться бесплатной квалифицированной медицинской помощью, оказываемой государственными учреждениями здравоохранения, расширением сети учреждений для лечения и укрепления здоровья граждан, развитием и совершенствованием техники безопасности и производственной санитарии, проведением широких профилактических мероприятий, особой заботой о здоровье подрастающего поколения, развёртыванием научных исследований, направленных на предупреждение и снижение заболеваемости и т.п. На фоне этих гарантий ещё одна – меры по оздоровлению окружающей среды – не выглядит какой-то особой, намного более существенной и определяющей по сравнению с иными, хотя по своему значению, глобальному характеру эти меры явно превосходят все остальные.

Кроме того, эти права имеют близкие, но всё же различные объекты правовой охраны – «благоприятная окружающая среда» и «здоровье человека». Их нормальному состоянию способствует значительное количество правовых актов, составляющих разные отрасли законодательства – природоохранительное и так называемое «санитарное». Отличие этих объектов подчёркивается в преамбулах многих международных документов, посвященных защите окружающей среды: «...исполненные решимости защитить здоровье людей и окружающую среду от неблагоприятного воздействия изменений состояния озонового слоя...» (Венская конвенция об охране озонового слоя 1985 г.). Протокол Сан-Сальвадор также посвящает праву на здоровье и праву на здоро-

вую окружающую среду две отдельные статьи – см. ст. 10 и 11 документа [3, с. 187].

Защите здоровья человека от вредного воздействия окружающей среды отведено целое направление в природоохранительной деятельности государства, получившее название санитарной. Санитарные меры охраны среды обращены непосредственно к человеку. В противоположность этому, думается, собственно природоохранная деятельность государства направлена как раз на защиту окружающей среды от вредного воздействия человека, и меры охраны обращены прежде всего к природе. Более того, думается, что сама формулировка «защита человека от вредного воздействия окружающей среды» крайне неудачна, поскольку представляет природу как нечто изначально враждебное человечеству; между тем, по сути, речь идёт о защите человека от себя самого, от своей же вредной деятельности.

Очевидно, закрепление и исследование рассматриваемого права как индивидуального является следствием общей неразработанности проблемы коллективных прав и их природы, а также давней привычкой считать мероприятия по охране окружающей среды лишь частью мер по охране здоровья человека.

Между тем в последнее время всё чаще о праве на благоприятную природную среду говорят как о праве, принадлежащем народу. Практически все исследователи коллективных прав включают в их круг данное право. Постепенно в этом качестве оно закрепляется и нормативно (например, в Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., конституции Колумбии), а также содержится в многочисленных проектах будущих актов как обязательного, так и рекомендательного характера. Так, принцип 23 Декларации Рио-де-Жанейро по окружающей среде и развитию гласит: «Окружающая среда и природные ресурсы народов, живущих в условиях угнетения, господства и оккупации, должны быть защищены». Статья 24 проекта Тихоокеанской хартии прав человека, подготовленного Постоянным комитетом по правам человека старейшей ассоциации юристов стран Азии и Тихого океана (ЛОЭШИА) в 1992 году предусматривает право всех народов

«на чистую, здоровую и безопасную окружающую среду, благоприятную для их развития».

Представляется, что право на благоприятную окружающую среду действительно имеет коллективную природу. Но не потому, что, как пишут некоторые авторы, обладателем этого права являются и будущие поколения, индивидуальные члены которого сейчас не могут быть определены. Едва ли можно признать субъектом каких-либо прав людей или коллективы, еще не существующие.

Коллективная природа права на благоприятную окружающую среду вытекает из того обстоятельства, что, как будет показано ниже, целью установления этого права является защита объектов природной среды, имеющих значение не для одного конкретного человека, а для жителей целого региона или даже для всей планеты. Поскольку посягательство на эти объекты является нарушением права общества людей, проживающих на определенной территории и объединенных, таким образом, не по этническому, а исключительно по географическому признаку, то субъектом данного права следует признать не народы как этнические единицы, а население тех или иных районов или всего земного шара.

Для решения же вопроса о содержании рассматриваемого права необходимо, очевидно, понять, что мы подразумеваем под словами «благоприятная окружающая природная среда». В отличие от многих других прав человека, это понятие (и соответственно, содержание данного права) включает в себе два явно различаемых аспекта, а именно предметную и качественную характеристику.

Предметная характеристика указывает на объект защиты данного субъективного права – те явления материального мира, охрана которых является целью его установления. Само название рассматриваемого права указывает на то, что его защита направлена прежде всего на окружающую природную среду. Однако необходимо выяснить, какой смысл вкладываем мы в это понятие, что же именно мы собираемся защищать, нормативно закрепляя право на безопасную окружающую природную среду?

Являются ли в данном случае, например, объектом охраны городские парки, сельские пастбища?

Элементы природной среды окружают человека повсюду; он сам, можно сказать, является частью природы, физически не может существовать без неё. Но вряд ли можно считать нарушением права на здоровую окружающую среду всякий дисбаланс, всякое нарушение естественного хода природных процессов, где бы они не происходили, поскольку это неминуемо привело бы к полному смешению права на охрану здоровья и рассматриваемого права. Поэтому следует выделить те критерии, которые позволили бы определять в каждом конкретном случае, какое из этих двух прав нарушается или может быть нарушено.

Возможное решение этой проблемы лежит в разделении всей природной среды планеты (конечно, весьма условно) на четыре категории в зависимости от степени экономического использования, от степени вовлечения тех или иных природных объектов в экономическую деятельность человечества:

а) среда обитания человека в самом ограниченном смысле – населённые пункты и промышленная инфраструктура;

б) культивируемая окружающая среда – сфера сельскохозяйственного производства: обрабатываемые поля, пастбища и т.п.;

в) природная среда, имеющая значение для экономики, природные ресурсы, обеспечивающие лесное хозяйство, рыбный промысел и другие подобные отрасли;

г) природные объекты, не имеющие значения для экономики, – места с первозданной природой, еще не затронутые «благами цивилизации».

Процессы, происходящие в категориях А и Б, носят достаточно контролируемый, регулируемый человеком характер; нарушения этих процессов оказывает, как правило, непосредственное влияние на здоровье населения, а превентивные меры – это меры санитарные и гигиенические. В категориях же, обозначенных автором как категории В и Г, схожие процессы могут протекать лишь с косвенным влиянием человека или вовсе без него; нарушения их естественного хода могут происходить незаметно и постепенно, разрушающее воздействие направлено прежде всего

именно на объекты флоры, фауны, неживой природы, и лишь опосредованно – на человека. Так, например, если нефть, разлившаяся на территории, занятой сельскохозяйственными угодьями (категория Б), отравляет культуры, предназначенные для питания населения, то налицо угроза праву на охрану здоровья; если же та же нефть попадает в крупную реку (категория В) или разливается в акватории океана (категория Г), то она отравляет живые организмы, приводит к существенному, долговременному нарушению биогеоценоза, то имеет место нарушение права на благоприятную окружающую среду. Свалка, устроенная в центре города, нарушающая санитарные требования, нарушает право на охрану здоровья; захоронение ядерных отходов в африканской саванне посягает на право соответствующих народов на безопасную окружающую среду.

Следует отметить, что последствия нарушения рассматриваемого права носят всегда значительный характер – в отношении пространственной или временной протяженности, понесённого материального ущерба и т.д.: «неблагоприятное воздействие» означает изменения в физической среде или биоте, включая изменения климата, которые имеют значительные вредные последствия для здоровья человека или для состава восстановительной способности или продуктивности природных и регулируемых экосистем или для материалов, используемых человеком» (п. 2 ст. 1 Венской конвенции об охране озонового слоя 1985 г.), что является дополнительным доводом в пользу тезиса о коллективной природе права на здоровую окружающую среду. Более того, ущерб может быть не только экологический (в смысле нанесения вреда экосистеме), он может быть причинен историческим, эстетическим, культурным интересам человечества, что неоднократно подчеркивалось в различных международных договорах в области охраны окружающей среды.

Так, в п. 2 ст. 1 Конвенции об охране и использованию трансграничных водостоков и озёр указывается, что к числу значительных вредных последствий для окружающей среды «относятся последствия для здоровья и без-

опасности человека, флоры, фауны, почвы, воздуха, вод, климата, ландшафта и исторических памятников или других материальных объектов или взаимодействие этих факторов; к их числу также относятся последствия для культурного наследия или социально-экономических условий, возникающих в результате изменения этих факторов». Положения, подобные вышеуказанным, мы находим и в Конвенции о трансграничном загрязнении воздуха на большие расстояния 1979 г. (п. (а) ст. 1), Конвенции об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте 1991 г. (п. (vii) ст. 1), в Протоколе об охране окружающей среды к договору об Антарктике 1991 г. (пп. (b) п. 2 ст. 3) и др.

Качественная характеристика рассматриваемого права определяется как «благоприятная», «здоровая», «безопасная», - эти выражения используются автором настоящей работы как синонимичные. Видимая неопределённость этих терминов является ещё одной причиной, препятствующей становлению права на благоприятную окружающую среду на универсальном уровне. Однако в целом в международном праве и в национальных законодательствах, в теории и в практике, по сути, уже сложилось довольно чёткое представление о безопасной окружающей среде как объекте правового регулирования.

В соответствии со Стокгольмской Декларацией об окружающей человека среде безопасная окружающая среда – это среда, качество которой позволяет человеку вести достойную и процветающую жизнь [7]. Это качество ограничено сравнительно узкими рамками физических и химических условий, соответствующих анатомической и физической характеристикам человека. «Если же эти условия не соблюдаются, подрываются естественные предпосылки для здоровой жизни людей, социального самовыражения личности». Понятно, что такая среда не может быть названа безопасной для человека.

В юридическом смысле качество окружающей среды определяется установленными национальным (как правило) законодательством различными нормативами: предельно допустимых уровней воздействия шума, вибрации, магнитных полей, радиационного воздействия, концентрации вредных веществ в воде, атмосферном воздухе и поч-

ве. Соответствие состояния окружающей среды этим нормативам свидетельствует о безопасном, то есть благоприятном для человека качестве окружающей среды. Следовательно, вполне логичен вывод о том, что «право человека на безопасную (здоровую) окружающую среду – фактически его право требовать соблюдения эколого-правовых нормативов».

Выводы. Система нормативов (стандартов) в области охраны природной среды успешно развивается и на международном уровне. В частности, в рамках Европейского Союза в настоящее время действует более 50 нормативов в этой сфере; при этом применяются различные виды стандартов, специализированные соответственно различным природоохранительным задачам. Так называемые стандарты воздействия и первичные охранительные стандарты устанавливают пределы максимальной концентрации опасных химических веществ (например, свинца) в питьевой воде или атмосферном воздухе. Стандарты качества окружающей среды служат количественным выражением критериев соблюдения природоохранительных требований применительно к различным природным объектам (воздух, водоёмы для купания, водоёмы для разделения и др.). Они устанавливаются либо для конкретного источника, либо для определённого класса загрязнителей и могут применяться в целом по региону, стране или союзу. В дополнение к загрязнениям, возникающим в процессе производственного цикла, собственно продукты производства также могут быть источниками загрязнения при их использовании либо захоронении. Поэтому союз устанавливает стандарты экологической безопасности, регулирующие как процесс производства, так и состав производимого продукта. Таким образом, природоохранительные стандарты определяют технические границы поведения государств по отношению к природной среде, ставят преграду неприемлемым изменениям в этой среде и, по существу, определяют границы права населения государства на безопасную окружающую среду.

Подводя итог сказанному, можно сделать вывод, что в настоящее время право на благо-

приятную окружающую среду прямо предусматривается в основном национальными нормативными актами, выступая при этом как право индивида. На международном уровне это право находится в процессе становления, и есть определенная тенденция закрепления его как права коллективного, принадлежащего населению региона, страны или человечества в целом.

Литература

1. Olawuyi S. Damilola. The Human Rights-Based Approach to Carbon Finance. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 440 p.
2. Osmańczyk Edmund Jan. Encyclopedia of the United Nations and International Agreements: G to M. Third edition. New York: Taylor & Francis, 2003. 2941 p.
3. Selected Texts of Legal Instruments in International Environmental Law. UNEP/Earthprint, 2005. 734 p.
4. Viñuales E. Jorge. The Rio Declaration on Environment and Development: A Commentary. Oxford, Oxford University Press, 2015. 665 p.
5. William F. Felice. The Global New Deal: Economic and Social Human Rights in World Politics. Landham: Rowman & Littlefield, 2003. 278 p.
6. <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>
7. <http://www.un-documents.net/unchedec.htm>
8. https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_national_constitutions

References

1. Olawuyi S. Damilola. The Human Rights-Based Approach to Carbon Finance. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 440 p.
2. Osmańczyk Edmund Jan. Encyclopedia of the United Nations and International Agreements: G to M. Third edition. New York: Taylor & Francis, 2003. 2941 p.
3. Selected Texts of Legal Instruments in International Environmental Law. UNEP/Earthprint, 2005. 734 p.
4. Viñuales E. Jorge. The Rio Declaration on Environment and Development: A Commentary. Oxford, Oxford University Press, 2015. 665 p.

5. William F. Felice. The Global New Deal: Economic and Social Human Rights in World Politics. Landham: Rowman & Littlefield, 2003. 278 p.

6. <http://www.constitution.ru/10003000/10003000-4.htm>

7. <http://www.un-documents.net/unchedec.htm>

8. https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_national_constitutions

Hatai Hatamov

THE RIGHT TO A FAVORABLE ENVIRONMENT

Baku State University
Khalilov st., 23, AZ-1148, Baku, Azerbaijan
E-mail: xetai_045@mail.ru

Goal: determination of the features of ensuring the right to a favorable environment. **Methods of research:** analysis and study of legal documents containing provisions on the right to a favorable environment. **Results:** the right to a healthy environment has not been included in such fundamental international human rights instruments. Much more progress has been achieved in relation to the law in question at the national level, where the right to a favorable environment is enshrined in some new constitutions. The collective nature of the right to a favorable environment arises from the fact that, as will be shown below, the purpose of establishing this right is to protect environmental objects that are important not for one particular person, but for residents of a whole region or even for the entire planet. It seems that the recent tendency to recognize the law in question, both at the national and international levels, is obvious. And yet, and today, it seems, there is no universal document that would unequivocally and clearly enshrine the human right to the environment. **Discussion:** the proposal to include this issue on the agenda of international organizations.

The system of standards in the field of environmental protection is successfully developing at the international level. In particular, within the framework of the European Union, more than 50 standards in this area are currently in force; at the same time, various types of standards are applied, which are specialized according to various environmental protection objectives. So-called exposure standards and primary protection standards set the maximum concentration of hazardous chemicals (for example, lead) in drinking water or ambient air. Environmental quality standards are a quantitative expression of the criteria for compliance with environmental requirements in relation to various natural objects (air, bathing reservoirs, reservoirs for separation, etc.). They are established either for a specific source or for a particular class of pollutants and can be applied in the whole region, country or Union. In addition to the pollution arising during the production cycle, the actual products of production can also be sources of pollution when they are used or buried. Therefore, the Union establishes environmental safety standards that regulate both the production process and the composition of the product being produced. Thus, environmental standards define the technical boundaries of state behavior in relation to the natural environment, put obstacles to unacceptable changes in this environment and, in essence, define the limits of the state's population's right to a safe environment.

Keywords: favorable; environment; human rights; collective nature; trend; atmosphere; climate; security.